

РОЛЬ ЗЕМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ МОБИЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ефименко Антон Дмитриевич

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
rajkat97@mail.ru

THE ROLE OF ZEMSTVO ADMINISTRATIONS AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN ORGANIZING MOBILIZATION IN THE KAZAN MILITARY DISTRICT DURING WORLD WAR I

A. Efimenko

Summary: This study presents an analysis of archival data and personal sources on the organization of mobilization during World War I in the Kazan Military District. The subject of the study is mobilization activities in the Kazan Military District. The purpose of the study is to identify the distinct roles of zemstvos and public organizations in mobilizing during the early part of World War I in the Kazan Military District.

The research methodology was determined by the purpose and objectives of the study and included: an inductive method, a dialectical method of cognition, a historiographic method, and an analysis of archival sources, personal sources, and official documents. To assess the role of zemstvos and public associations in organizing mobilization activities, an analysis of statistical data, accounting data, and financial statements presented in official documents was used.

The study identified the main causes of difficulties encountered by zemstvo authorities in organizing mobilization. Archival data on the resources available to zemstvos for organizing mobilization efforts was analyzed. The positive effects and threats arising from public organizations' support for mobilization are examined. A classification of public organizations that supported mobilization activities is presented. The novelty of this study stems from the insufficient exploration of the problems involved in organizing mobilization activities. The identified risks and organizational features that arose with public organizations' support for mobilization underscore the practical significance of the study, as they can be considered today. The study identified the main challenges faced by zemstvo authorities in organizing mobilization activities and analyzed the role of coordination between authorities and public organizations and associations. The key features of the functioning of civil society institutions involved in mobilization activities are analyzed, as are the risks they pose to authorities and the public administration system. Particular attention is paid to the study of zemstvo activities from a regional perspective.

Keywords: World War I, Kazan Military District, mobilization, zemstvo administration, public organizations.

Аннотация: В исследовании представлен анализ архивных данных, данных, содержащихся в источниках личного происхождения об организации мобилизации в период Первой мировой войны на территории Казанского военного округа. Предметом исследования являются мобилизационные мероприятия на территории Казанского военного округа. Цель исследования – выявить разграничение роли земств и общественных организаций в проведении мобилизации в период начала Первой мировой войны на территории Казанского военного округа.

Методология исследования определена целью и задачами исследования и включала: индуктивный метод, диалектический метод познания, историографический метод, анализ архивных источников, источников личного происхождения, официальных документов. При оценке роли земств и общественных объединений в организации мобилизационных мероприятий применен анализ статистических данных, данных бухгалтерской и финансовой отчетности, представленной в официальных документах.

В ходе исследования выявлены основные причины сложностей организации земскими органами власти мобилизации. Проанализированы архивные данные об объемах ресурсов, располагаемых земствами при организации мобилизованных. Рассмотрены положительные эффекты и угрозы, возникшие при поддержке мобилизации со стороны общественных организаций. Представлена классификация общественных организаций, которые оказывали поддержку в организации мобилизационных мероприятий.

Новизна исследования обусловлена недостаточной разработкой проблем организации мобилизационных мероприятий. Выявленные риски, особенности организации деятельности возникшие при поддержке мобилизации со стороны общественных организаций обуславливают практическую значимость исследования ввиду того, что могут быть учтены на современном этапе. В ходе исследования выявлены основные проблемы при организации мобилизационных мероприятий, с которыми столкнулись земские органы власти, проанализирована роль координации деятельности органов власти и общественных организаций и объединений. Проанализированы основные особенности функционирования институтов гражданского общества, структуры которых принимали участие в мобилизационных мероприятиях, и возникшие в ходе их деятельности риски для органов власти, системы государственного управления. Особое внимание уделено исследованию деятельности земств именно в региональном аспекте.

Ключевые слова: Первая мировая война, Казанский военный округ, мобилизация, земское управление, общественные организации.

Организация мобилизации в России в период Первой мировой войны сегодня одна из наиболее актуальных тем исторических исследований, что обусловлено наличием большого числа внешнеполитических вызовов. Анализ особенностей, порядка и проблем проведения мобилизационных мероприятий в историческом прошлом позволяет учесть соответствующий опыт в настоящем, при возникновении такой необходимости. Территория Казанского военного округа в этом отношении представляет особый интерес, ввиду, во-первых, значительных размеров территории и численности населения (один из наиболее крупных военных округов из 15, сформированных в рамках военной реформы 1864 года), во-вторых, в связи с расположением крупного транспортного и логистического центра – г. Казань, высокой нагрузки на транспортную инфраструктуру округа, в-третьих, в связи с наличием религиозного и национального многообразия на территории округа, что затрудняло организацию мобилизационных мероприятий.

Несмотря на достаточно большое число исследований, посвященных мобилизации в период Первой мировой войны, историография рассматриваемого вопроса не отличается полнотой и единообразием. В целом, в историографии, иллюстрирующей вопросы деятельности земских органов власти при организации мобилизации выделяются три периода:

1. Советский период, в рамках которого основные проблемы организации органами власти мобилизационных мероприятий объясняются, по преимуществу, капиталистическим укладом в экономике и общественном сознании, бунтами мобилизованных против представителей власти и помещиков (купцов, богатых мещан), по идеологическим причинам. Такой подход в историографии на современном этапе признан недостаточно корректным.

2. Период 1990-х – 2010-х годов отличается, во-первых, накоплением историографического материала, ввиду открытия ряда ранее засекреченных архивов и источников, во-вторых, критикой, опровержением выводов предыдущего периода историографии. В этот период впервые появляются работы, посвященные именно деятельности органов власти, существующим в их работе проблемам.

3. Современный период, который характеризуется попытками поиска объективного взгляда на деятельность органов власти, населения, мобилизованных в период Первой мировой войны. Именно на современном этапе последовательно формируется комплексный подход к оценке эффективности мобилизационных мероприятий, и в том числе, к оценке деятельности органов земской и губернской власти.

Вместе с тем, несмотря на наличие вышеперечисленных негативных факторов, мобилизация на территории Казанского военного округа в первые месяцы была развернута достаточно оперативно и эффективно, о чем свидетельствует, к примеру, явка на сборные пункты 96 % военнообязанных. Следует отметить, что в Московском военном округе явка составила 94%, в Одесском и Варшавском — только 73% и 68% соответственно. Таким образом, Казанский военный округ продемонстрировал высокую эффективность организации мобилизационных мероприятий. Однако одним из ключевых вопросов в условиях мобилизации в период Первой мировой войны, а равно, и в условиях современных военных конфликтов, является вопрос организации снабжения мобилизованных необходимым продовольствием, товарами первой необходимости, обмундированием и вооружением. Параллельно на территории Казанского военного округа осуществлялось формирование дружин ратников тылового ополчения, что, по своей сути, также являлось мобилизацией.

Р.Н. Рахимов приводит данные о том, что начало мобилизации во всех крупных городах сопровождалось массовыми погромами, разграблением винных лавок, пьянством, локальными бунтами против местных властей, что было обусловлено недостатком продовольствия, мест для размещения мобилизованных, невозможностью местных властей справиться с организацией жизни мобилизованных на сборных пунктах, поддержкой их семей. Для подавления беспорядков приходилось задействовать воинские подразделения. Вместе с тем мобилизация прошла достаточно оперативно [11]. Необходимо отметить, что действия местной власти вызывали недовольство мобилизованных не столько по причине халатности служащих земских управ, сколько по причине непосильной нагрузки на земства, а также недостатка ресурсов.

Именно на земские управы с началом мобилизации легли такие обязанности, как:

1. Организация сборных пунктов, сбор мобилизованных, их отправка в волостные и далее – в губернские сборные пункты. Обеспечение временного содержания мобилизованных до момента отправки, материальная поддержка их семей.
2. Развертывание госпиталей для раненых и больных (раненные прибывали с фронта уже в первый месяц военных действий, заболевания в условиях мобилизации распространялись достаточно быстро, ввиду повышения плотности населения, сложных санитарно-эпидемиологических условий).
3. Обеспечение обмундирования, вооружения ратников и мобилизованных [7].

Реализация вышеперечисленных функций земскими

управами оказалась невозможной без дополнительной поддержки со стороны общественных организаций, чему в архивах сохранились многочисленные свидетельства. Например, Пермская Губернская Земская Управа, где средств для поддержки семей мобилизованных выделялось до трех тысяч рублей на весь уезд (чуть более 2 рублей на семью мобилизованного), постановила поднять сумму средств, выделяемых на уезд до 20 тысяч рублей, однако и этих средств было недостаточно [4]. Б.В. Веверн, командующий батареей, в мемуарах сообщает, что часть мобилизованных не могла выехать на фронт из-за отсутствия упряжи для коней, а два прапорщика ни разу не держали в руках огнестрельное оружие, ввиду чего земства и местное население снабжало их и других мобилизованных собственным оружием – любительским охотничьим, холодным и даже тесаками [3]. Деятельность по организации помощи мобилизованным была затруднена и в связи с тем, что мобилизованные из одного города могли быть распределены в совершенно разные дивизии, вдали от родного дома, что не позволяло «своим» земствам оказывать им помощь [14].

Одним из факторов, дополнительно осложняющим проведение мобилизационных мероприятий со стороны земств, стало недостаточно корректное разграничение власти между земствами и военными органами управления, что приводило к непониманию границ полномочий, и следовательно, невозможности эффективно действовать. В архивах сохранились жалобы населения на «произвол властей, не сдерживающих солдат» [13]. При этом, такие жалобы направлялись и в военно-административные единицы управления (воинские присутствия), и в земские и губернские управления. Из этого можно сделать вывод, что сама организация мобилизационных мероприятий не вполне была распределена в части управления мобилизацией. Так не разграничены в полной мере полномочия военного и административного управления мобилизацией. Это приводило к тому, что любые проблемы, возникающие между мобилизованными и местным населением представители «военной» и «гражданской» ветвей власти стремились переложить друг на друга [12].

В связи с этим, поддержка мобилизации со стороны общественных организаций была неоценимой.

Общественные организации рассматриваемого периода можно условно разделить на две категории. К первой относились общественные организации, которые тесно взаимодействовали в своей деятельности с земскими и губернскими органами власти. Это в первую очередь, такие, как: созданный в 1914 году Всероссийский земский союз (объединившийся впоследствии с Союзом городов в единую организацию – Земгор), который занимался обеспечением лечения раненных, их эвакуацией в тыл; основанный в том же году Всероссийский

союз городов (Союз городов), также, по преимуществу, осуществляющий оказание помощи раненым и заболевшим мобилизованным; Красный крест, осуществляющий организацию лечения, снабжения медикаментами; Центральный военно-промышленный комитет, который обеспечивал снабжение мобилизованных обмундированием, оружием, продовольствием [1].

Многие общественные организации, взаимодействующие с земскими властями, имели территориальные подразделения – комитеты, общества, при земствах. К.Е. Баженова отмечает высокую значимость деятельности Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам в организации помощи мобилизованным, начиная с 12 августа 1914 года [2]. В дальнейшем этот комитет организовывал развертывание лазаретов, помощи раненым. Общественность активно с ним взаимодействовала. Согласно Докладу Оренбургской ГЗУ IV за 1917 год, земства Оренбургской губернии активно занимались общественным призрением – в первую очередь, вдов и сирот мобилизованных, и в этой деятельности принимали участие добровольно профессор, учителя, врачи [6]. Вместе с тем, имеющихся резервов было недостаточно для обеспечения семей мобилизованных, что постепенно снижало патриотические настроения в народе.

Вторую группу общественных организаций составили организации, которые создавались неравнодушными представителями общества. Например, Дамский комитет в Пермской губернии также организовывал волонтерскую деятельность в отношении мобилизованных. По Уфимской губернии формирование запасных капиталов составило 3,3% от бюджета, по Оренбургской – 19,5% [15]. В Отчете Уфимской губернской земской управы за 1914 год указано на привлечение дополнительных средств в бюджет, в том числе от частных лиц, что также свидетельствует о стремлении купцов, обеспеченных лиц содействовать мобилизации [9]. Формирование независимых общественных организаций отмечено и со стороны интеллигенции. Так, в Докладе Челябинской уездной земской управы III чрезвычайной сессии Челябинского уездного земского собрания «О мерах помощи уездного земства раненым и больным воинам» указано, что интеллигенция выразила готовность помогать земствам в решении специальных задач, поставленных мобилизацией [5]. Это свидетельствует об отношении интеллигенции к мобилизационным мероприятиям, стремлении участвовать в их организации.

Упоминания о помощи мобилизованным популяризуются в печати. Например, издание «Оренбургская жизнь» нередко печатает соответствующие статьи, например, о том, что директор гимназии совместно со своими учениками оказывает помощь в сельскохозяйственных и иных работах семьям мобилизованных [10].

Интересно, что в период мобилизации отдельной проблемой для уездных и губернских органов власти стал рост революционных настроений. В архивах содержатся упоминания о том, что помощь мобилизованным, их семьям, оказывают революционно-настроенные организации, что беспокоит действующие органы власти [16]. Это обусловлено тем, что по мере продолжения мобилизации местное население губерний постепенно истощало ресурсы для помощи мобилизованным, при этом, уже к 1915 году эта помощь нередко приобретала черты реквизиции, осуществляемой принудительно (в особенности в рамках формирования тылового ополчения ратников, когда реквизиции подлежали не только вещи, скот, но и люди) [17]. Это, безусловно, снижало мотивацию поддерживать мобилизацию, при этом, не столько мобилизованных, сколько военные действия в целом.

Органами власти земств оказались не сформированы эффективные стратегии взаимодействия со структурами гражданского общества, которые активно формировались в условиях мобилизации именно в целях оказания помощи мобилизованным. Это повлекло возникновение в дальнейшем ряда экономических и политических рисков для земского управления, государственного управления в целом. Усугубило ситуацию и существующее противостояние земств и военно-административных органов управления на территории Казанского военного округа, ввиду недостаточно разграниченных между ними полномочий, систематических попыток перекладывания ответственности за организацию мобилизации.

В исследовании выявлены основные проблемы, возникшие в деятельности земских органов власти в ходе организации мобилизационных мероприятий, а именно:

1. Недостаточная координация деятельности земств при организации мобилизационных мероприятий, в том числе, координации их деятельности с органами военно-административного управления, органами волостного и губернского управления. Это привело к необоснованным задержкам мобилизованных на промежуточных мобилизационных пунктах, что увеличило затраты на снабже-

ние мобилизованных при недостатке ресурсов. В дальнейшем это привело к возникновению бунтов, направленных против органов власти.

2. Недостаточный контроль деятельности владельцев торговых лавок, магазинов, складов. Это привело к недостаточно оперативному ограничению торговли алкогольной продукцией, нелегальной торговле алкоголем, ростом цен на необходимые мобилизованным товары. Данный фактор привел к росту дефицита необходимых товаров, недостатку снабжения мобилизованных, так называемым, «пьяным погромом».
3. Недостаточная координация деятельности земских органов власти и общественных объединений, комитетов и др. Фактически, эффективное взаимодействие было организовано только с теми общественными организациями, которые учреждены при органах власти. С независимыми объединениями, волонтерскими и иными организациями взаимодействие со стороны земств не осуществлялось.

По итогам исследования выявлено, что, с одной стороны, деятельность земств по организации мобилизации нуждалась в поддержке со стороны общественных организаций, но с другой – нередко, деятельность общественных организаций могла носить независимый характер, что подрывало доверие к власти, а равно и формировало оппозиционные настроения в обществе. Отмечаются обоснованные мнения, согласно которым, развитие революционных настроений в значительной степени связано с невозможностью со стороны земств справиться с организацией мобилизации и в дальнейшем – с организацией помощи сиротам и вдовам мобилизованных. Таким образом, можно сделать практический вывод о наличии такого фактора, как недостаточный контроль деятельности общественных организаций со стороны земств, а также о факторе недостаточно детального разграничения полномочий гражданского и военно-административного управления мобилизацией в период Первой мировой войны на территории Казанского военного округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадрутдинов А.М. Мобилизационный вопрос в России в первой мировой войне // Казанский вестник молодых учёных. 2024. №1. С. 68–75.
2. Баженова К.Е. Деятельность Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны // Вестник ЧелГУ. 2009. №23. С. 77–84.
3. Веверн Б.В. 6-я батарея. 1914–1917 гг. Париж, 1938. С. 17–19.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 212. Л. 3.
5. Доклад Челябинской уездной земской управы (ЧУЗУ) III чрезвычайной сессии Челябинского уездного земского собрания (ЧУЗС) «О мерах помощи уездного земства раненым и больным воинам» // Журналы ЧУЗС. – 1914. – Челябинск, 1914. – С.76.
6. Доклады Оренбургской ГЗУ 1V очередному Оренбургскому ГЗС. Январь 1917. По медико-санитарному отделу. Оренбург.: 1917. С. 76.
7. Ефименко А.Д. Особенности проведения мобилизации в казанском военном округе в 1914 году // Современная научная мысль. 2025. №1. С. 32–37.

8. Нелипович С.Г. Было разрешено призывать частично парализованных»: мобилизация периода Первой мировой войны в России // Социодиггер. 2023. №1–2. С. 21–25.
9. Отчет Уфимской губернской земской управы за 1914 г. – Уфа, б/г. – С. 7, 10.
10. Оренбургская жизнь. 23 июня 1915 г. № 440. С. 3.
11. Рахимов Р.Н. Башкортостан в годы Первой мировой войны // Modern history: Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Вып. IX. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 59–67.
12. Рахимов Р.Н. К оценке действий полков 83-й пехотной дивизии в первые месяцы Великой войны по мемуарам и архивным источникам // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции. В 4 частях / научн. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2014. Ч. 4. С. 87–98.
13. РГВИА. Ф. 2940. Оп. 1. Д. 1. Л. 239–240.
14. Справка о проведении мобилизации в г. Самаре в 1914 году. ЦГАСО. ф.153, оп.36
15. Уфимское земское губернское собрание. Сметы и раскладки на 1915 год и денежный отчет за 1914 год. Уфа.: 1915. С. 80.
16. ЦИА РБ. Ф. И-187. Оп. I. Д. 554. Л. 6–8 об. Подлинник. Машинопись
17. Шевырин В.М. Сотрудничество и борьба: власть и общественные организации в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2015. №. 1 (86). С. 95–123.

© Ефименко Антон Дмитриевич (pajjkat97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»